
Натали Рэй
РОМАН
ЦЕНА НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

Натали Рэй
Цена настоящей любви

https://litres.ru/75010333
SelfPub; 2026

Аннотация

С детства Алина привыкла получать от подруги Кристины «всё лучшее с барского плеча» — чужие вещи, снисходительные советы и уверенность, что она всегда останется удобной. Но за внешним спокойствием и работой в больнице у неё копится сталь. Когда рядом появляется Артём, Кристина забирает его себе, прикрываясь мнимой заботой, а сам он легко соглашается на чужие подачки и красивые картинки. Предательство близкой подруги и любимого парня Артёма становится точкой перелома. Алина перестаёт жить чужими подачками, встречает Кирилла, строит собственную клинику, обретает право на настоящую любовь и счастье. Это история о том, как боль и предательство помогают сбросить чужой груз, вернуть себе собственный голос и выстроить жизнь, за которую не придётся расплачиваться своей свободой и достоинством.

Содержание

Глава 1. С барского плеча 5
Глава 2. Белый халат и чужие слезы 8
Глава 3. Слишком хороший, чтобы быть правдой 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Натали Рэй
Цена настоящей любви

Натали Рэй
Цена настоящей любви
Роман

Глава 1. С барского плеча

В нашем дворе всегда пахло жареным луком, мокрым асфальтом и чужими несбывшимися надеждами. Панельки стояли плотно, как старые солдаты на плацу, а по вечерам над подъездами зажигались тусклые желтые фонари — ровно такие, чтобы споткнуться было легко, а разглядеть лицо прохожего — почти невозможно.

Я росла без запаса прочности. Мать работала так, будто пыталась отработать сразу за три жизни, дома вечно не хватало денег на нормальную зимнюю обувь, а слово «потом» звучало чаще, чем «на». Зато у меня была Кристина.

Кристина жила в доме покруче, одевалась в то, о чем в нашем классе шептались на переменах, и смотрела на мир так, будто ей заранее выдали пропуск в первый ряд. Родители приносили ей подарки из поездок, у нее в шкафу всегда висело что-то новое, а в голосе звучала та самая бархатная уверенность людей, которым никогда не приходилось считать мелочь у кассы.

И она меня «обожала». По крайней мере, именно так это выглядело со стороны.

— Алин, смотри, мне этот свитер уже надоел, возьми, — бросала Кристина на кровать в нашей тесной комнате, поправляя длинные волосы. — Тебе пойдет. Ну, если рукава чуть подвернуть.

Я брала. Сначала — с благодарностью. Потом — с тихой, въедливой привычкой. В детстве ведь не разбираешь, где настоящая щедрость, а где красивая упаковка от чужого ненужного. Кристина могла отдать мне почти новую куртку, лак для ногтей, модный блокнот, а потом на людях обнять за плечи и сказать с теплой, чуть снисходительной улыбкой:

— Мы с Алинкой с пеленок вместе. Я без нее просто пропаду, она у меня такая... домашняя.

«Домашняя». Звучало как «непритязательная» или «удобная». Я тогда еще не умела переводить с кристининого на русский, но уже чувствовала: каждый ее подарок — как гвоздь, вбитый в стену. Вроде держит, а снять без дыры уже не получится.

Когда у меня рвалась подошва на старых сапогах, Кристина приносила другие — на размер больше, с потертым мыском, но «фирменные». Когда у меня не было денег на репетитора, она снисходительно вздыхала: «Ну ничего, ты же у нас трудяга, вытянешь». И я тянула. Зубами, нервами, бессонными ночами за столом, где ножка качалась, потому что под нее была подложена сложенная вчетверо тетрадка.

Я не была глупой или слабой. Просто у меня не было роскоши ошибаться. Если ты с детства знаешь цену каждой копейке, ты либо ломаешься, либо обрастаешь броней. Я обрастала. Медленно, незаметно, с едкой усмешкой про себя, когда Кристина в очередной раз начинала учить меня жизни.

— Алин, ты слишком серьезная, — говорила она, крутя в

пальцах дорогую зажигалку. — Надо проще. Вот как я.

— Проще — это когда за тебя платят или когда ты не отвечаешь за слова? — тихо спрашивала я.

Кристина смеялась, будто я сказала отличную шутку. Она не знала — или делала вид, что не знает, — что я уже давно слышу не только слова, но и интонацию. А интонация у нее всегда была одной: *«Я выше. Я лучше. Я разрешаю тебе быть рядом»*.

Глава 2. Белый халат и чужие слезы

Медицинский колледж и первые шаги в больнице выбили из меня остатки романтического тумана быстрее любого холодного душа.

Здесь никто не смотрел на то, из какой ты семьи и какой свитер на тебе надет. Здесь орали, плакали, боялись, проклинали врачей и молились на людей в мятых халатах, у которых от усталости слипались глаза. Сначала я пошла работать медсестрой — потому что нужны были деньги, практика и твердая почва под ногами, а потом уже втянула себя в учебу дальше, сжимая зубы каждый раз, когда хотелось лечь прямо на кафель в ординаторской и не вставать до следующей весны.

Больница пахла хлоркой, дезинфектором, крепким растворимым кофе из автомата и чужим страхом.

— Зайцева, быстрее! Третья палата, давление падает! — кричала старшая медсестра, и я уже бежала по коридору, чувствуя, как на ходу сползает сменка и звонко бьется о бедро связка ключей.

Я быстро поняла одну вещь: в медицине выживают не самые нежные, а самые собранные. Если будешь рыдать над каждым тяжелым случаем, тебя хватит на две недели. Поэто-

му я научилась держать лицо. Снаружи — спокойная, четкая, даже чуть резкая, когда пациенты начинали капризничать или лезть с нравоучениями. Внутри — комок пружин.

— Сестричка, а вы чего такая суровая? — морщился какой-нибудь пожилой ворчун под капельницей. — Улыбнулись бы, глядишь, и сердце бы не кололо.

— Если я сейчас улыбнусь, дед, вы подумаете, что я что-то знаю, чего не знаете вы, — отвечала я ровным голосом, поправляя иглу. — Лежите тихо, не дергайтесь, и будет вам счастье.

Обычно после этого ворчали меньше. Люди уважают тех, кто не сюсюкает, но делает дело на совесть.

Кристина тем временем устроилась в жизнь совсем по-другому. У нее были связи, легкие деньги, красивые кафе и постоянные истории про очередных «перспективных» знакомых. Когда мы встречались, она с интересом разглядывала мои уставшие глаза и темные круги под ними.

— Господи, Алин, ну зачем тебе эта каторга? — морщилась она, потягивая кофе. — Запахи эти, кровь, вечно уставший вид... Ты же красивая девчонка, могла бы жить нормально.

— А я и живу нормально, — отрезала я, размешивая сахар. — По крайней мере, сама за себя отвечаю. Никому не должна.

— Ну да, ну да, — тянула она с той самой сладкой улыбочкой, от которой у меня всегда сводило скулы. — Гордая

ты у меня. Прямо как в детстве.

Она не понимала, что для меня больница была не каторгой — это было место, где я впервые почувствовала себя нужной по-настоящему. Не как «удобная подружка», не как запасной вариант, а как человек, от чьих рук зависит, доживет ли кто-то до утра.

И именно в тот момент, когда я уже решила, что мое сердце на замке и в ближайшее время никому ничего не светит, в моей жизни появился Артём.

Глава 3. Слишком хороший, чтобы быть правдой

Артём появился в моей жизни так, будто кто-то решил проверить, умею ли я еще верить людям без калькулятора в голове.

Мы столкнулись вечером возле метро после очередной выматывающей смены. Я тащила тяжелую сумку, в кармане лежали два яблока и скомканный чек из аптеки, а в голове звенела тишина — та самая, которая бывает после двенадцати часов на ногах. Он не стал читать лекцию о том, какая я уставшая. Просто придержал дверь, улыбнулся так, что на скуле дрогнула ямка, и сказал:

— Если вы сейчас скажете, что вам не нужен кофе, я решу, что вы робот из будущего.

— Я биоробот на остатках адреналина, — ответила я, не останавливаясь. — И кофе у меня в планах только в виде капельницы.

Но он пошел рядом. Не навязчиво, с легким, умным юмором, который не давил, а словно разжимал сжатые кулаки. Через неделю мы уже сидели в маленькой кофейне у старого сквера, и я впервые за много лет поняла, что могу помолчать — и мне не будет стыдно за паузу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.